

С тех пор как Чжан Цзюй вернулся на материк, он постоянно думал о том, чтобы попросить помощи у Чэнь Юня и хоть немного поправить свои дела.

Однако, очевидно, Чэнь Юнь не был настолько щедрым человеком. После того как Чжан Цзюй не смог выбить Нань И из отборочного тура, Чэнь Юнь стал относиться к нему еще хуже, даже не достаивая его доброго взгляда.

Но кроме Чэнь Юня, у Чжан Цзюя не было других влиятельных покровителей. Продолжать быть его прихвостнем и вытягивать из него хоть немного денег было лучше, чем ничего. По крайней мере, учитывая их прошлые отношения, Чэнь Юнь все еще был готов одолжить ему немного.

Только выйдя из частного клуба, где находился Чэнь Юнь, Чжан Цзюй получил звонок. Хотя он ответил, на другом конце ничего не говорили, сколько бы он ни спрашивал. Тишина была пугающей, как будто звонил призрак.

Один раз можно было бы списать на случайность, но это был уже 18-й звонок за последние три дня, и каждый раз номер был разным.

Самое главное – это был его новый номер телефона, о котором даже его отец не знал!

Это было жутко. Добавьте к этому то, что он плохо ел и спал, скрываясь от кредиторов, и его нервы были на пределе. Он чуть не попал под машину, переходя дорогу.

В три часа ночи пригородная дорога была пугающе тихой. Лишь несколько машин проезжали по мокрому асфальту после дождя, их белые фары, как длинные ножи, разрезали тьму впереди.

Он, как призрак, завернутый в одежду, едва держался на ногах, сел на последний автобус и занял место в самом конце.

В автобусе, кроме водителя, никого не было. Чжан Цзюй открыл телефон, проверил остаток на двух последних кредитных картах, удалил бесконечные сообщения от коллекторов и хотел открыть окно, чтобы подышать, как телефон снова завибрировал.

- Черт возьми... - он был на грани нервного срыва, если не выплеснет эмоции, то сойдет с ума.

Чжан Цзюй с красными глазами нажал на кнопку ответа и сразу начал кричать:

- Ты, черт возьми, кто такой? Это ты звонил? Ты ошибся номером! Псих, если позвонишь еще раз, я...

- Пожалуйста, не вешайте трубку.

Чжан Цзюй замер. На другом конце провода раздался мягкий женский голос, похоже, женщины средних лет.

- Это господин Чжан Цзюй?

Он насторожился и не сразу ответил, а осторожно спросил:

- Кто вы?

- Я репортер из газеты «Вэньжуй». Мы хотели бы узнать кое-что о сыне председателя правления компании «Чэн Хун». Пожалуйста, не вешайте трубку, мы можем обсудить

вознаграждение...

Разум подсказывал ему, что нужно повесить трубку. Он хорошо знал, что Чэнь Юнь и его отец – не самые приятные люди. Но услышав слово «вознаграждение», он невольно сглотнул. Горло было сухим и болело, голос стал хриплым.

- Какое вознаграждение?

На другом конце провода подробно объяснили, а затем оставили новые контакты.

- Вижу, у вас есть сомнения, и вы, возможно, не хотите добавлять нас в WeChat. Ничего страшного, я оставлю вам мэйл. Если у вас появятся мысли, вы можете отправить анонимное письмо. Если не доверяете, мы можем встретиться лично.

После звонка он все еще не вышел из автобуса, сидел в последнем ряду, как будто потерял душу, пока водитель не окликнул его. Чжан Цзюй очнулся, весь в поту, и вышел из автобуса.

Он знал слишком много о Чэнь Юне. Если бы он рассказал все журналистам или СМИ, это бы плохо кончилось. Разве что вознаграждение было бы настолько большим, что он мог бы сбежать.

Но смог бы он действительно уйти от влияния семьи Чэнь?

Этот звонок открыл ящик Пандоры. Хотя он не решался действовать, он осознал, что у него есть выбор, и напряженные нервы немного расслабились.

Четыре дня спустя, потратив все деньги, Чжан Цзюй снова был вынужден просить Чэнь Юня о помощи. Тот был пьян в стельку, накричал на него по телефону и приказал приехать за ним.

Чтобы избежать кредиторов, Чжан Цзюй нашел старый полуразрушенный район без камер, где ночью почти не было людей. Единственным неудобством было то, что до автобусной остановки нужно было ехать на велосипеде минимум 15 минут.

Он повесил трубку, ругая Чэнь Юня, но все же оделся и вышел из дома.

Только выйдя, он почувствовал что-то неладное. Он оглядывался несколько раз, параноидально озираясь. Старый район был густо засажен деревьями, как лес. Окна полуразрушенных зданий были выбиты, оставляя лишь черные дыры, а на стенах красовались надписи «Снести».

Он быстро прошел по узкой тропинке, но, не успев выйти из леса, внезапно почувствовал, как перед глазами потемнело.

Позже он очнулся от холодной воды.

Чжан Цзюй, с жуткой головной болью, был привязан к стулу в комнате без окон. Перед ним стоял высокий мужчина в маске и кепке, лицо которого было скрыто.

Он кричал о помощи, но мужчина оставался безучастным, лишь подтащил к нему маленький стол.

Металлические ножки стола скрежетали по полу, заставляя Чжан Цзюя дрожать.

- Кто ты? Что тебе нужно? Отпусти меня!

Мужчина молча обошел его сзади, грубо развязал веревки на запястьях, схватил его правую руку и прижал к холодной поверхности стола.

- Кто я - не важно. Важно, сколько ты должен. - Его голос был хриплым, что заставило Чжан Цзюя похолодеть.

- Ты... ты от них? Как ты меня нашел? - Спина Чжан Цзюя была мокрой от пота, одежда прилипла к телу. Он смотрел на черный козырек кепки мужчины и заметил, что тот другой рукой полез за спину.

- Что ты собираешься делать?

- Ты долго скрывался, нам было непросто тебя найти. Что, не можешь вернуть долг? - Он вытащил из-за спины блестящий нож для разделки мяса. - Пока ты был без сознания, я звонил своему боссу. Он сказал, что даже если мы не сможем вернуть деньги, нужно принести что-то в качестве доказательства. Выбирай, какой палец.

Чжан Цзюй чуть не обмочился от страха, дрожа всем телом и умоляя о пощаде. Он уже сталкивался с методами коллекторов, но такой жестокости еще не видел.

- Пожалуйста... дай мне еще несколько дней. Пальцы ничего не стоят, ты не сможешь ими расплатиться, верно? - Он схватил руку мужчины. - Раз ты уже нашел меня, я не сбегу. Неделю, максимум неделю, я верну часть долга!

Мужчина усмехнулся, проводя ножом по краю стола.

- Если бы у тебя были деньги, ты бы уже вернул!

- У меня есть! Поверь мне, у меня есть способ! - Чжан Цзюй продолжал умолять, пот катился градом. - Неделю, отпусти меня, я точно верну!

- Неделю? - Мужчина провел лезвием ножа по его запястью, перерезав веревку.

- Максимум три дня. Решай сам.

- Три дня?? - Цинь Июй проснулся, и мир рухнул.

- Вчерашняя ночь стоит трех дней без поцелуев?? - Он схватил себя за уши. - Может, у меня проблемы со слухом?

- Нет, это я сказал. - Нань И надел бейсболку. - Ты считал, сколько раз было вчера? Три дня - это уже скидка.

- Значит, я должен сказать спасибо? Ты такой черствый, встал с постели и сразу забыл обо всем. А я вчера тебя и уговаривал, и целовал...

- Ты сам обещал. - Нань И скрестил руки на груди, пристально глядя на него. - Обещал быстрее всех, а что в итоге?

- Разве это только моя вина? Может, вчера со мной была твоя фантомная конечность...

Цинь Июй не успел договорить, как Нань И закрыл ему рот рукой.

- Можешь потише? - Нань И говорил строго, понизив голос. - Ты что, разминаешь голос?

- М-м-м...

Цинь Июй кивнул и моргнул пару раз, выглядя очень послушным.

Выражение лица Нань И немного смягчилось, но в следующую секунду он почувствовал, как ладонь покрылась поцелуями. Он резко отдернул руку, а Цинь Июй, улыбаясь, выглянул из-под нее.

Он обнял Нань И за талию, уткнувшись лицом в его плечо. Зная, что Нань И слаб на ласку, он начал капризничать.

- Я вчера еще отнес тебя в душ, разве это не заслуживает благодарности, Сяо И?

Нань И щекотно, но он не мог вырваться.

- Это ты сам захотел меня нести, чуть не упал в ванной. Мне еще сказать спасибо?

- Ну, это потому что у тебя ноги слишком длинные. Что ты ешь, что так вырос? Да и опыта у меня нет, кто знал, что тебя не получится пронести горизонтально.

Цинь Июй все еще уткнулся в его плечо, смеясь:

- Ну упал бы и упал. Буду петь на костылях, такой героический образ, может, еще и симпатии зрителей заработаю!

Нань И не любил, когда Цинь Июй говорил о травмах так легкомысленно, и это его расстроило.

Он невольно вспомнил вчерашний вечер.

Он думал, что после рассказа о слезке все закончится, но Цинь Июй затащил его в душ и наотрез отказался уходить, настаивая на совместном купании.

Нань И решил прогнать его:

- Хватит дурачиться, завтра рано вставать, нужно тренироваться.

Но когда он попытался вытолкнуть Цинь Июя, тот вдруг обнял его и серьезно спросил:

- Нань И, когда ты искал меня, ты думал о том, что я мог... умереть?

Эти слова словно лишили его сил. Он замер, уставившись на Цинь Июя.

Он не понимал, зачем Цинь Июй это сказал, но почувствовал, как все внутри перекрутилось.

Но Цинь Июй продолжал улыбаться, только его улыбка была не такой, как раньше, и Нань И становилось все грустнее.

- Не думал об этом?

- Если подумать, это действительно страшно. Мы всегда были на волосок друг от друга. Если бы в школе я был более серьезным и не дурачился с тобой, может, мы бы познакомились раньше? Или на том музыкальном фестивале, если бы ты не ушел, и я бы нашел тебя...

Цинь Июй не хотел расстраивать его, но в некоторые моменты такие мысли действительно

приходили ему в голову. Он тоже человек, и когда его жизнь рушилась, он иногда думал, что жить не имеет смысла.

Он не знал, зачем вдруг задал этот вопрос. Может, хотел подразнить его?

Хотя он знал, как сильно Нань И заботится о нем, но, видимо, влюбленные всегда хотят снова и снова убеждаться в этом.

Каждый раз, когда Нань И говорил о тренировках, Цинь Июй думал о себе, но никогда не упоминал об этом. Возможно, эта ночь была особенной, они полностью доверились друг другу.

Нань И был слишком искренним, и Цинь Июй не мог удержаться от того, чтобы не проверить его.

Он всегда хотел знать: Нань И любит его, Цинь Июя, который хорошо играет на гитаре?

- Я даже не знаю, что говорю. - Цинь Июй усмехнулся, опустил глаза, его речь стала бессвязной.

- На самом деле, когда я понял, что моя левая рука, возможно, больше никогда не будет такой, как раньше, я... Я действительно думал об этом, понимаешь...

Но когда он увидел, как глаза Нань И покраснели, но тот упрямо смотрел на него, как на врага, он не выдержал.

- Ладно, хватит об этом. Я просто глупость сморозил, не обращай внимания...

Нань И внезапно наклонился и поцеловал его.

Легкий, но очень нежный поцелуй. Он не обнял его, но почему-то Цинь Июй почувствовал, как сильно ему этого не хватает.

Через минуту, или больше, Цинь Июй понял, что этот необычный поцелуй больше похож на то, как животноелизывает рану - осторожно, мягко.

Влажный пар в ванной окутал их, звук воды заглушил звук разбивающегося сердца.

Он собирался прогнать его, но почему-то снова поцеловал, и снова началась новая волна страсти. Их обнаженные тела и два раненых сердца растворились в теплом тумане и парах воды. Это было совсем не так, как в прошлый раз, когда они соревновались. Они словно таяли в воде, переплетаясь друг с другом. Любовь и жалость смешались, каждый страстный поцелуй был наполнен заботой и нежностью.

Цинь Июй все еще не мог избавиться от своей болтливости. Даже когда его боль была очевидна, в момент, когда сложные эмоции и физические ощущения достигли пика, он все еще шептал Нань И на ухо:

- Малыш, тебе меня жалко?

Опять так называет. Нань И тяжело дышал, почти растаял в его объятиях, и у него не было сил спорить с этим странным и смущающим обращением.

Даже если бы он спорил, вторая часть была правдой, так что спорить было не о чем.

Когда все закончилось, у него еще осталось немного сил, и он взял левую руку Цинь Июя, которой тот держал его за щеку.

В белом тумане он точно и нежно поцеловал каждый шрам на руке Цинь Июя.

- Я не думал об этом.

Боялся думать.

- И ты не думай.

- Но ты иногда жалеешь меня, правда?

Глаза Цинь Июя были влажными, словно его только что залило дождем.

Горячая вода из душа смыла липкие следы желания, оставив только два сердца, прижавшиеся друг к другу.

- Не забывай, что я говорил.

- Что?

- Если не сможешь играть на гитаре, ничего страшного. Ты будешь моим вокалистом, а я - твоим музыкантом.

Нань И взял его руку и впервые сам переплел их пальцы.

- Этого достаточно.

Действительно достаточно.

Ему нужно было не так много: просто чтобы Цинь Июй оставался таким же счастливым, был рядом с ним, писал и пел песни, делал все, что хотел.

- Что случилось?

Голос Цинь Июя вернул его к реальности.

Нань И посмотрел на него, покачал головой, не желая, чтобы тот заметил его мысли, и решил сменить тему:

- Может, ты переоденешься? С таким глубоким вырезом, ты что, хочешь, чтобы все увидели следы на тебе?

Цинь Июй посмотрел вниз:

- Ну и пусть видят. Все равно все поймут, что это не я сам себя покусал. Главное, чтобы на меня не подумали!

Нань И был в шоке.

Только что он жалел его, а теперь снова хотел убить. Такие перепады настроения сводили его с ума.

- Посмотри на эти следы от зубов, такие ровные, вот эти четыре вообще фиолетовые... - Цинь

Июй оттянул воротник. – Даже не нужно сравнивать, во всем лагере нет таких зубов...

Нань И, разозлившись, подошел к тумбочке и достал большую пачку пластырей.

– Все заклею.

– Давай, почему нет? Если кто-то спросит: «Как так, вчера ты был в порядке, а за одну ночь стал таким?», я скажу: «Это я сам виноват, ночью пошел кормить бездомных кошек, а они на меня набросились и поцарапали». Ну как, подойдет?

Не дожидаясь ответа, Нань И заклеил ему рот пластырем.

Мир стал тише.

Но заклеивать все эти следы было неловко. Он даже не понимал, как умудрился оставить столько отметин. Цинь Июй был весь в следах: подбородок, шея, ключицы, боковая часть шеи... Даже на плечах и руках были следы от зубов.

Кроме того, на спине были глубокие царапины от ногтей, которые он заметил еще вчера, когда они пошли в душ.

Цинь Июй даже пошутил:

– Разве у бас-гитаристов не должно быть коротких ногтей? Чтобы оставить такие царапины, нужно было очень постараться.

Но и сам Нань И был не лучше: на бедре у него был большой синяк.

Пластырей не хватало.

Он снял пластырь с рта Цинь Июя и наклеил его на шею.

– Ты не думаешь, что это еще более заметно?

Нань И не хотел отвечать, мысленно решив, что если Цинь Июй скажет еще хоть слово, он запрет его в комнате.

Но тот, как назло, замолчал, и, как маленький питомец, пошел за ним следом. Когда они открыли дверь, то столкнулись с Ли Гуем, который вернулся за своими вещами. Все трое вздрогнули.

– Это вы...

Нань И, боясь, что Цинь Июй начнет нести чушь, встал перед ним, но Ли Гуй все равно заметил и, указав на Цинь Июя, спросил:

– Что с тобой? Ты как мумия!

– Чтобы подходить под твой стиль призрака. – Цинь Июй улыбнулся. – Давай не будем соревноваться, пойдем в дом с привидениями работать!

– Не пойдет... – Ли Гуй мрачно сказал. – Ты ненадежный.

Нань И чуть не рассмеялся.

- Кстати, о доме с привидениями. - Ли Гуй сменил тему. - Вы вчера ночью не слышали звук воды?

Нань И и Цинь Июй одновременно моргнули, но никто не заговорил.

- Шум воды, как будто всю ночь лилась... Меня даже разбудила... - Ли Гуй нахмурился, вспоминая. - Я посмотрел на время, было уже половина четвертого утра. Кто бы в такое время мылся, да еще и так долго? Жуть...

- Не знаю, спал, не слышал. - Нань И не мог больше слушать. Он только надеялся, что этот инцидент с ночным душем не попадет в финальный монтаж.

Смущенный, он схватил Цинь Июя за руку и попытался уйти.

- Мы идем в репетиционную.

Ли Гуй все еще размышлял:

- Может... это водяной?

Цинь Июй еле сдерживал смех, пока Нань И тащил его в репетиционную. Он хотел подразнить его, но боялся, что получит по заслугам.

У двери Нань И глубоко вздохнул и отпустил руку Цинь Июя. Но вдруг они оба услышали странные звуки: стоны, крики, которые становились все громче.

И, что самое главное, это был голос Чжи Яна.

- Нет... не могу... больно... Ах! Стой... Янь Цзи, ты... ах...

Если бы это было вчера, они бы не почувствовали такого неловкости, но после вчерашней ночи все было иначе.

Цинь Июй посмотрел на Нань И, почесал голову и подмигнул, предлагая ему открыть дверь.

Но Нань И хотел просто уйти.

- Не будь таким странным! - Цинь Июй схватил его за руку и резко открыл дверь.

- На работу!!!

Все в репетиционной вздрогнули от его крика.

- Ты с ума сошел? Так орать. - Чжи Ян лежал на коврике для йоги, поднял голову и ругнулся.

Янь Цзи держал в руках массажный ролик и смотрел на них с чистым, как у ангела, взглядом.

- Доброе утро. Хотите расслабиться?

Заметки от автора:

- Сцена из жизни Чжи Яна и Янь Цзи -

Из-за странных звуков воды, которые он слышал прошлой ночью, Чжи Ян плохо спал. К тому же, после вчерашнего соревнования с Цинь Июем, когда они бегали вокруг лагеря, он

проснулся с болью во всем теле.

Чжи Ян: - Янь Цзи, мне больно.

Янь Цзи: - Где болит?

Чжи Ян (показывая на ноги, поясницу и спину): - Везде болит. И я слишком много тренировался на барабанах, руки тоже болят.

Он снова лег: - Я не хочу вставать.

Янь Цзи улыбнулся и поднял его: - Вставай, в репетиционной есть массажный ролик, я тебе сделаю массаж, и все пройдет.

Чжи Ян: - Правда? Так помогает?

Янь Цзи: - Попробуешь и узнаешь. Разве я тебя обману?

Полчаса спустя:

- Нет, нет... больно... хватит! - Чжи Ян схватился за коврик, пытаясь сбежать. Он не понимал, почему обычно мягкий Янь Цзи стал таким настойчивым. - Хватит, умоляю!

- Потерпи, скоро закончу. - Янь Цзи схватил его за лодыжку и безжалостно потянул обратно.

<http://bllate.org/book/14694/1313183>